На правах рукописи

Васин Вячеслав Викторович

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института ТГУ

Научный руководитель Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Якимович Юрий Константинович

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист РФ
доктор юридических наук, профессор
Азаров Владимир Александрович

кандидат юридических наук, доцент
Стойко Николай Геннадьевич

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет

Защита состоится «20» февраля 2007 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд.307.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «26» декабря 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор Елисеев С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Прошло уже достаточно времени с момента принятия и введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако и сегодня он вызывает неоднозначные оценки практических работников и оживленную дискуссию в научной среде.

Без преувеличения можно сказать, что законодательство об уголовном судопроизводстве в нашей стране претерпело существенные изменения. Фактически провозглашена новая уголовно-процессуальная политика – изменилось все: от задач уголовного судопроизводства, статуса органов уголовного преследования, принципов процесса до социального назначения суда.

В основу нового построения уголовного судопроизводства положено состязательное начало, которое существенным образом сказалось на многих основополагающих институтах и нормах уголовно-процессуального права.

Процессуальное положение суда, степень его процессуальной активности в отечественном уголовном судопроизводстве всегда были объектом пристального внимания ученых процессуалистов и юристов – практиков. Исследования в этой области уголовного процесса фактически не прекращались, а сегодня научный интерес многих авторов связан именно с процессуальным положением суда при рассмотрении уголовного дела по существу, его активностью в деле установления истины.

Внимание это вполне оправдано, поскольку во все времена главным моментом процесса было рассмотрение уголовного дела судом, именно от того, как оно организовано, какие начала лежат в основе судебной деятельности по рассмотрению уголовного дела по существу, зависит, насколько эффективно суд будет выполнять свою социальную задачу.

Анализ современной научной литературы показывает, что в свете перемен, происходящих в уголовно-процессуальном законодательстве, обострилась дискуссия по проблемам, связанным с уголовно-процессуальным познанием.

Нет единства в определении таких основных понятий, как уголовно-процессуальное познание, уголовно-процессуальное доказывание, особенно в стадии рассмотрения уголовного дела по существу. Предлагаются разные подходы к определению этих понятий, наполнению их конкретным содержанием. Нет ясности в определении предмета судебного уголовно-процессуального познания, от такого понятия, как пределы познания, некоторые авторы предлагают отказаться.

Серьезная дискуссия возникла и продолжается по одному из важнейших вопросов уголовного процесса – цели уголовно-процессуального познания, по вопросу о возможности или невозможности, а также самой необходимости достижения истины по уголовному делу. Не менее остро стоит проблема определения степени активности суда при рассмотрении уголовного дела по существу.

Таким образом, **актуальность темы** настоящей работы обусловлена необходимостью более подробного раскрытия внутреннего содержания и особенностей предмета и пределов уголовно-процессуального познания именно на стадии рассмотрения уголовного дела по существу, с определением его понятия на основе современных представлений в науке по этим вопросам.

Кроме того, назрела необходимость разработки и определения степени активности суда при рассмотрении уголовного дела, как познавательного процесса.

С учетом состязательного начала в действующем уголовно-процессуальном законодательстве необходима разработка правового механизма поведения суда в процессе познания в этих условиях.

Объектом настоящего исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между судом и иными участниками судебного разбирательства в процессе уголовно-процессуального познания.

Предметом исследования является процессуальная деятельность суда в ходе познания при рассмотрении уголовного дела по существу и нормы УПК РФ, регламентирующие такую деятельность.

Цель настоящей работы - комплексное исследование процесса судебного познания при рассмотрении уголовного дела по существу в условиях состязательного начала.

Для достижения этой цели поставлен ряд взаимосвязанных промежуточных задач, а именно:

- на основе анализа имеющихся в науке уголовного процесса воззрений о внутреннем содержании некоторых исходных общепроцессуальных категорий сформулировать понятие «судебного уголовно-процессуального познания», определить его соотношение с понятием - «судебное доказывание»;

- исходя из этого определения, уточнить, что следует понимать под предметом этого познания, указав его особенности для стадии судебного разбирательства;

- выяснить внутреннюю сущность такой категории как пределы познания в общепроцессуальном смысле и показать их значение и необходимость применительно к процессу судебного уголовно-процессуального познания;

- обосновать необходимость сохранения в уголовно-процессуальном обороте такой категории как цель познания, выделив ее особенности именно для стадии рассмотрения уголовного дела по существу;

- раскрыть внутреннее содержание понятия «судебное доказывание», определив его место в познавательной деятельности суда;

- рассмотреть становление и развитие состязательности в отечественном уголовном судопроизводстве, определить ее природу, проанализировать содержание понятия состязательности по УПК РСФСР и УПК РФ и рассмотреть вопросы о степени процессуальной активности в доказывании самого суда в условиях состязательного начала;

- показать, что презумпции и преюдиции являются элементами общей системы судебного уголовно-процессуального познания и имеют практическое значение для правильного разрешения уголовного дела;

- внести конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся темы настоящего исследования.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили общенаучные методы познания: историко-диалектический, системный, сравнительный, метод анализа и синтеза, статистический и конкретно-социологический.

Использованы действовавшее ранее и действующее уголовно-процессуальное законодательство, нормативные акты по уголовно-процессуальному праву, другие законы и подзаконные акты Российской Федерации, литература по философии, теории государства и права, работы процессуалистов дореволюционного и советского периодов, современная специальная литература по уголовному процессу.

Научная основа, глубокие теоретические исследования должны быть фундаментом любых практических преобразований, и особенно это касается реформ в области права.

В этом смысле невозможно переоценить наследие, оставленное нам предшественниками.

Отечественная процессуальная литература классического периода[1] по проблемам организации уголовного судопроизводства, определению его основных понятий, места и роли суда, внутреннего содержания и особенностей механизма правосудия представлена трудами таких ученых, как К. К. Арсентьев, И. Я. Бентам, С. И. Викторский, Л. Е. Владимиров, М. Н. Гернет, И. В. Гессен, В. П. Даневский, И. В. Михайловский, Н. Н. Розин, В. К. Случевский, В. Д. Спасович, Д. Г. Тальберг, И. Я. , Фойницкий и др.

В различное время свой вклад в исследования в области уголовно-процессуального познания, проблем судебной истины, пределов активности суда в состязательном судопроизводстве не прекращались и значительным вкладом в науку стали работы таких авторов, как В. А. Азаров, В. Д. Арсентьев, А. С. Барабаш, В. Н. Бибило, А. Д. Бойков, Л.М. Володина, Л.А. Воскобитова, А. А. Давлетов, В. Г. Даев, В. С. Джатиев, В. И. Зажицкий, Ю. А. Кореневский, Г.П. Корнев, Л. Д. Кокорев, О. В. Левченко, С.Л. Лонь, П. А. Лупинская, П. И. Люблинский, З. В. Макарова, Я. О. Мотовиловкер, В. Н. Нажимов, Н. Н.

[1] Под классическим периодом в науке уголовного процесса мы предлагаем понимать период от начала Судебной реформы 1864 г. и до 1917г.

Полянский, М. С. Строгович, М. А. Чельцов-Бебутов, П. С. Элькинд, М. Л. Якуб, И. Л. Петрухин, Попов А. П. , В. М. Савицкий, М. К. Свиридов, А. В. Смирнов, С. А. Шейфер, Ф. Н. Фаткуллин, Ю. К. Якимович и др.

Проблемы места и роли суда, состязательного начала в отечественном уголовном судопроизводстве остаются актуальными и для диссертационных исследований.

В последнее время по указанным проблемам были защищены диссертации: С. М. Даровских, А. В. Долгушиной, А. Ю. Егорова, К. Б. Калиновского, Е. А. Корякина, А. А. Новиковой, А. В. Пиюка, А.А.Плашевской, М. Е. Пучковской, О. Б. Семухиной, Т. А. Сергеевой, Н.В. Сидоровой, Н.С. Соколовской, С. Д. Шестаковой, В.В. Ясельской и др.

Настоящее исследование базируется на основе изучения практики работы органов предварительного расследования, прокуратуры и судов г. Магадана и Магаданской области.

В работе использован личный опыт и архив автора за период с 1986 г. по 2003г. - время прохождения службы в органах прокуратуры Магаданской области, работы судьей Магаданского городского суда, адвокатом Магаданской областной коллегии адвокатов, использованы статистические отчеты о работе судов и органов уголовного преследования в Магаданской области.

Кроме этого, непосредственно в период написания настоящей работы автором изучено и проанализировано 400 уголовных дел, находящихся в производстве судов Магаданской области, опрошено 80 работников органов прокуратуры, 58 адвокатов г. Магадана и области, 40 судей судов Магаданской области.

Научная новизна исследования достигается тем, что на диссертационном уровне впервые попытка обосновать и сформулировать такие уголовно - процессуальных категории как: понятие, цель, предмет, и пределы уголовно-процессуального познания осуществлена применительно к важнейшей стадии уголовного процесса - рассмотрению уголовного дела по существу в условиях состязательного начала.

Раскрыто внутреннее содержание понятия «судебное доказывание», определено место судебного доказывания в познавательной деятельности суда. Проанализировано понятие состязательности в современном уголовном процессе, рассмотрена природа этого процессуального режима, предложено свое видение сущности и значения данной категории на современном этапе в процессе судебного высказаны предложения по оптимизации степени процессуальной активности самого суда в доказывании.

Показано значение презумпций и преюдиций в системе судебного уголовно-процессуального познания.

Внесены конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся темы настоящего исследования.

Основные положения исследования, вынесенные на защиту:

1. Судебное познание при рассмотрении уголовного дела по существу формулируется следующим образом:

- с одной стороны – как практическая деятельность суда по получению знаний о совершенном преступлении путем исследования информации, представленной сторонами, а также информации, получаемой судом непосредственно, в том числе с использованием преюдициальных и презюмируемых знаний с целью установления их соответствия фактическим обстоятельствам дела (достижения объективной истины по делу) и принятия процессуального решения о применении или не применении соответствующих норм уголовного права;

- с другой стороны – как логическая мыслительная деятельность по установлению соответствия информации, представленной сторонами, а также полученной судом непосредственно в ходе судебного следствия, с использованием презюмируемых и преюдициальных знаний, фактическим обстоятельствам дела, с целью формирования выводного знания, необходимого для принятия итогового решения по делу.

2. Предусмотренные действующим законодательством возможности для упрощения процесса судебного познания по делу (особый порядок принятия

судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) считаем неприемлемыми и противоречащими правилам постановления приговора, предусмотренным законом.

3. В отличие от досудебного производства для процесса получения судом знаний о событии прошлого – преступлении характерны такие принципы, как непосредственность, устность и публичность (гласность). Считаем, что в действующем законодательстве необоснованно исключено из числа общих начал судебного разбирательства правило о непрерывности рассмотрения уголовного дела.

4. Объективная истина сама по себе не перестает существовать, если она не познана судом и «формальной» от этого не становится, в связи, с чем от понятия «формальная истина» в уголовном процессе необходимо отказаться, поскольку формальным может быть только судебное решение по делу в случаях, когда не удалось установить действительных обстоятельств дела.

5. Целью судебного познания при рассмотрении уголовного дела по существу обвинения в первой инстанции является принятие законного и обоснованного решения по существу предъявленного обвинения в виде уголовно-правовой оценки содеянного и решения о применении или не применении санкции соответствующей нормы материального права за нарушение уголовно-правового запрета на основе установления объективной истины по делу.

Познание судом истины является предпосылкой (необходимым условием) для достижения цели уголовного процесса.

6. Предметом судебного уголовно-процессуального познания является:

- с одной стороны – реальное событие прошлого – преступление (фактические обстоятельства дела);

- с другой стороны – обвинение, предъявленное в рамках уголовного дела, которое представляет собой модель предмета и именно в этом качестве исследуется в ходе судебного познания.

В процессе судебного познания устанавливается соответствие или несоответствие между этой моделью и реальным событием прошлого для принятия решения о виновности или невиновности подсудимого.

7. Пределы судебного познания имеют качественную и количественную характеристики и обеспечивают возможность получения истинного, объективного знания, т.е. соответствие знания реальной действительности. При этом:

- качественная характеристика пределов познания – это соответствие процесса получения знаний требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом (только из прямо предусмотренных законом источников и в соответствии с правилами, также установленными законом);

- количественная характеристика процесса пределов познания – это выполнение всех конкретных судебных действий, необходимых и достаточных для принятия судебного решения.

Непосредственного отношения к предмету судебного познания, как к реальному событию, пределы познания не имеют, и повлиять на него не могут. Пределы судебного познания имеют значение при исследовании представленной суду модели предмета познания и обеспечивают возможность установления соответствия между предметом познания и его моделью.

8. Доказывание в суде является основным элементом судебного познания по делу и включает:

- процесс исследования информации, представленной сторонами в ходе состязания перед судом,

- деятельность суда в совещательной комнате при постановлении приговора.

При этом судебное доказывание характеризуется:

- возможностью активного поведения самого суда, как субъекта доказывания;

- а так же ролью суда как организатора и руководителя процесса познания, который может воздействовать на стороны и третьих лиц в целях обеспечения возможности установления фактических обстоятельств дела, и в

необходимых случаях, понудить их представить необходимую для этого дополнительную информацию.

9. Процессуальная задача судебной оценки доказательств - не определение критериев, предусмотренных в ст. 88 УПК РФ, а возможность получения ответа на главный вопрос процесса: о виновности или невиновности, о состоятельности или несостоятельности предъявленного обвинения.

10. Состязательность нами понимается как способ организации уголовно-процессуального познания, предопределяющий источник движения производства по уголовному делу и определяющий процессуальное положение участников уголовного процесса.

Сущность состязательности мы видим не в разделении процессуальных функций, а в отделении сторон с их интересами от суда. Разрыв связи между судом и интересами сторон и обеспечивает возможность состязания между сторонами.

11. Необходимость установления истины по делу, с одной стороны, и необходимость действительной реализации начала состязательности, с другой стороны, определяют границы активности суда в доказывании.

По мнению автора, суд должен иметь возможность компенсировать отсутствие у стороны защиты возможностей по формированию своей доказательственной базы, равных или сопоставимых с возможностями стороны обвинения, путем проявления собственной активности, направленной на собирание доказательств с целью проверки позиции (доводов) стороны защиты.

Одновременно в судебном разбирательстве должно действовать правило о невозможности ухудшения положения подсудимого по сравнению с тем, которое вытекало из существа предъявленного ему обвинения, основанного на тех доказательствах виновности, с которыми он был ознакомлен по окончании предварительного расследования. Это предполагает необходимость установления в УПК РФ запрета на собирание или истребование, как судом, так и стороной обвинения в ходе судебного разбирательства новой информации, которая может ухудшить или ухудшает положение подсудимого.

Активность суда в собирании доказательств, направленных на проверку представленной суду информации, необходима и не может ограничиваться законодателем.

В то же время, новая информация, способная ухудшить положение подсудимого, может приниматься судом только для оценки достоверности, допустимости других доказательств, но не в качестве самостоятельного доказательства виновности. Информация же, способная повлиять на решение суда в направлении, отвечающем интересам подсудимого, полученная в ходе судебного разбирательства, при соответствии ее требованиям, предъявляемым к доказательствам, должна беспрепятственно приниматься судом в качестве новых доказательств.

12. Являясь элементом процесса судебного познания при рассмотрении уголовного дела, презумпции по своему внутреннему содержанию являются временными знаниями о тех или иных обстоятельствах, в связи, с чем они могут быть использованы в процессе судебного познания.

Основным критерием при оценке презумпции должно служить одно из следующих обстоятельств: является ли она опровержимой, или – неопровержимой. В этой связи предлагается ввести законе правило о прямом запрете выполнения любых действий по опровержению неопровержимых презумпций.

13. Преюдиции в судебном познании – это «готовое знание» о любых обстоятельствах предмета познания по данному уголовному делу, полученное судом при рассмотрении предыдущего уголовного дела, отраженное во вступившем в законную силу приговоре и используемое судом при постановлении приговора.

В работе содержатся и другие положения, и выводы, отличающиеся элементами научной новизны, предложения по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования судебного познания при рассмотрении уголовного дела по существу в условиях состязательности сторон, конкретные предложения по изменению и дополнению действующего законодательства.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования определяется тем, что его выводы могут быть использованы для дальнейшего разрешения проблем науки уголовного процесса, совершенствования действующего законодательства, учтены при разработке учебной и методической литературы по курсу «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации», «Доказывание и принятие решений в уголовном процессе»;

Апробация результатов исследования – диссертация подготовлена выполнена на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института ТГУ, ее рецензирование и обсуждение осуществлены на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности юридического института Томского государственного университета.

Основные выводы исследования опубликованы в шести научных статьях, опубликованных в сборниках статей, изданных ТГУ и ТГПУ, в материалах научно-практических конференций, проводимых в г. Волгограде.

Положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс кафедры правоведения Северного международного университета г. Магадана.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих содержание шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, научная новизна, показана методологическая и теоретическая основы исследования, определены его цели, приведены основные положения, выносимые на защиту, показана практическая значимость исследования.

Глава 1. Понятие, предмет и пределы познания судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела.

1.1. Понятие уголовно-процессуального познания судом обстоятельств уголовного дела.

Формулируя понятие судебного уголовно-процессуального познания, автор диссертации обращает внимание на необходимость восстановления связи между общими положениями теории познания и логики и основными понятиями и уголовно-процессуальными категориями. Такая взаимосвязь позволяет определить уголовно-процессуальное познание как элемент в системе общей теории познания.

Познавательная деятельность в области уголовного процесса в своей основе должна строиться на законах и принципах, сформулированных в философии и логике.

Проанализировав сложившиеся в литературе взгляды по вопросам понятия и соотношения таких уголовно-процессуальных категорий, как «познание» и «доказывание», автор поддерживает позицию, в соответствии с которой познание и доказывание являются самостоятельными видами уголовно-процессуальной деятельности.

Рассматривая «доказывание»[2] как вид процессуальной деятельности, автор полагает, что эта деятельность многоаспектная. Она объединяет не только конкретные практические действия, связанные с поиском, обнаружением, собиранием, проверкой доказательств, но и логическую деятельность по формированию на этой основе *нового выводного знания*, а также по обоснованию тех или иных выводов.

Таким образом, доказывание в уголовном процессе характеризуется единством практической и мыслительной деятельности соответствующего субъекта.

Процесс познания в уголовном судопроизводстве характеризуется тем, что, кроме знаний, полученных в результате доказывания, соответствующим субъектом могут быть использованы уже готовые знания. Эти готовые знания либо уже доказаны ранее (преюдиционные), либо временно не нуждаются в опровержении (презюмируемые).

---

[2] Термины «доказывание» и «доказательства» в данном случае рассматриваются в их традиционном понимании, однако в диссертации предложена иная позиция по вопросу о возможности использования этих терминов относительно процесса судебного уголовно-процессуального познания.

В уголовном судопроизводстве, процесс познания представляет собой систему способов получения знаний соответствующим субъектом, основным элементом которой является доказывание.

Для разрешения вопроса о соотношении понятий «судебное познание» и «судебное доказывание» необходимо установить, является ли суд субъектом познания или субъектом доказывания при рассмотрении уголовного дела. Ответ на этот вопрос не будет однозначным по следующим основаниям.

С одной стороны, суд, получая определенные знания от сторон, является субъектом познания. Одновременно он принимает непосредственное участие в собирании, проверке и оценке доказательств, являясь активным субъектом доказывания.

С другой стороны, суд, выслушав доводы каждой из сторон, исследовав и проверив эти доводы, для принятия решения удаляется в совещательную комнату, и в этот момент он перестает быть субъектом познания. Никаких новых знаний он уже получить не может. Все полученные им знания суд в этот момент использует для обоснования своих выводов и принятия соответствующего процессуального решения.

Автор полагает, что в совещательной комнате суд решает две процессуальные задачи:

- во-первых, став только субъектом доказывания, он обязан прежде всего самому себе доказать необходимость принятия того или иного решения;

- во-вторых, одновременно изложить свое решение в тексте приговора он обязан таким образом, чтобы доказать сторонам, участвующим в деле, свою правоту. Кроме того, суд не может абстрагироваться от возможности дальнейшего пересмотра дела в связи с несогласием сторон или стороны с принятым решением, а значит – это доказывание уже не только для себя и сторон, но и для вышестоящей судебной инстанции.

Таким образом, при рассмотрении уголовного дела по существу суд является одновременно и субъектом познания, и субъектом доказывания.

В момент, когда суд приступает к обоснованию выводов полученными знаниями, т.е. использует эти знания, он становится только субъектом

доказывания, поскольку суд на основе полученных знаний должен доказать прежде всего самому себе необходимость принятия того или иного решения.

Раскрывая внутреннее содержание установленных в действующем законодательстве общих начал судебного разбирательства, автор диссертации обосновывает необходимость возврата к правилу о непрерывности рассмотрения уголовного дела судом, как наиболее существенному для судебного познания истины принципу.

В литературе уголовного процесса, «истина» традиционно рассматривалась в качестве одной из целей уголовно-процессуальной деятельности. Споры о характере истины были всегда и не прекращаются сегодня.

Подчеркнув, что классическое понимание истины восходит к античной философии и состоит в том, что истина представляет собой соответствие знания действительности, диссертант полагает, что теоретико-познавательная деятельность человека всегда связана с практическим преобразованием и не может рассматриваться независимо от исторического, теоретического и практического опыта человека.

В работе проанализированы позиции, высказанные о характере истины в уголовном судопроизводстве, учеными классического периода, авторами советской и современной литературы.

История становления и развития Российского уголовного процесса показывает, что по вопросу установления истины в уголовном судопроизводстве сформировались по существу несколько позиций: приверженцы одной полагают, что достижение объективной (материальной) истины в уголовном процессе невозможно, а порой и ненужно. Сторонники второй настаивают, что ради достижения материальной истины и существует уголовный процесс и, в частности, судебное познание.

Некоторые авторы пришли к выводу о приемлемости истины формальной в том случае, если для достижения объективной истины все меры исчерпаны и достичь её не представляется возможным.

В реальной жизни такие случаи встречаются. Однако говорить о том, что в таких случаях достигнута формальная истина и на ее основе принято судебное решение, неверно. Это *само решение будет формальным*, как не отражающее реальное событие. В таких случаях правомерно говорить о недостижении цели познания, а не о том, что достигнута формальная истина.

Знания, полученные судом в результате рассмотрения уголовного дела, могут быть истинными или не быть таковыми, от этого цель познания не меняется, и объективная истина, как цель доказывания, сама по себе существовать не перестает и не превращается в формальную истину. Формальным оказывается решение как результат познания.

Для того чтобы процесс познания был окончен, с неизбежностью должно быть выполнено еще одно действие – принято соответствующее установленной истине решение. Именно принятие процессуального решения на основе постигнутой истины и будет конечным результатом процесса познания.

Истина в качестве результата познания нужна не сама по себе, а только для принятия законного и обоснованного, единственно правильного решения по уголовному делу в виде уголовно-правовой оценки содеянного, а также решения о применении или неприменении санкции за нарушение уголовно-правового запрета. Такое решение будет вполне соответствовать назначению уголовного судопроизводства – правильному применению норм материального права.

Таким образом, познание истины по уголовному делу является предпосылкой (необходимым условием) достижения цели уголовного процесса. Сама же цель познания – это принятие соответствующего решения, т.е. постановление приговора.

1.2. Предмет и пределы уголовно-процессуального познания судом при рассмотрении уголовного дела.

Поскольку в работе рассматривается уголовно-процессуальное познание, осуществляемое судом при рассмотрении уголовного дела по существу, то и содержание понятий «предмет» и «пределы познания» раскрывается применительно только к этой стадии уголовного процесса.

Современные суждения о предмете уголовно-процессуального познания основаны в первую очередь на применении в праве положений философских исследований теории познания, взглядов о соотношении понятий «объект» и «предмет» познания.

Философия определяет объект познания как часть объективной действительности, при этом предмет – это часть самого объекта, обладающая наиболее значимыми и существенными для субъекта познания свойствами[3].

Все современные определения предмета уголовно-процессуального познания говорят нам о том, что под ним понимается часть окружающей действительности – произошедшее событие, и эта часть в процессе познания восстанавливается субъектом познания.

Можно ли восстановить само событие или его часть в результате познавательной деятельности? Несмотря на то, что само событие осталось в прошлом, и в нашем распоряжении имеются только его следы и представления о нем, сохранившиеся в сознании людей, именно это событие необходимо познать. Познать само событие прошлого можно только через эти следы и представления, восстановив событие процессуальными средствами и облачив его в «юридическую оболочку».

Каждое из предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств в отдельности и их совокупность еще не влечет появления предмета уголовно-процессуального познания. Эти обстоятельства, будучи установленными, влекут возможность перевести произошедшее событие на язык материального права, а именно – соответствующим образом квалифицировать содеянное, применить конкретную уголовно-правовую норму, указав ее в соответствующем процессуальном документе. Без указания конкретной уголовно-правовой нормы мы не можем говорить о появлении предмета познания, с появлением такой нормы и появляется юридическое выражение предмета нашего познания.

Таким образом, содержание ст. 73 УПК РФ, есть лишь механизм получения необходимых юридических знаний о предмете, указание на путь,

[3] Философский энциклопедический словарь. М ., 1983. С. 525.

который необходимо пройти, чтобы знания об этом предмете преобразились от свого начального состояния до обвинения в совершении конкретного преступления со всеми доказательствами, добытыми в ходе процесса.

Но и само обвинение в совершении конкретного преступления с указанием соответствующей уголовно-правовой нормы, по существу, не будет являться предметом судебного познания. Это *обвинение* будет представлять собой *«модель» самого предмета.* Истинность или соответствие этой модели самому событию и будет проверять суд.

Таким образом, *предметом судебного уголовно-процессуального познания* является соответствие между *реальным событием прошлого – преступлением, и его моделью в виде обвинения* конкретного лица в совершении общественно-опасного и уголовно-наказуемого деяния, сформулированного органами досудебного производства (дознавателем, следователем) и утвержденного соответствующим прокурором.

Пределы судебного познания в литературе характеризуются как внешний контур предмета познания, что, однако, не показывает разницу между понятиями «предмет» и «пределы» познания. Выяснив, что входит в предмет познания, определив его по конкретному делу, мы «технически» получаем границу между предметом и иными элементами окружающей действительности, и граница эта с внутренней стороны также будет являться предметом познания.

По мнению диссертанта, основным вопросом этой проблемы остается не обоснование необходимости теоретического разграничения этих понятий, а выявление внутренней связи и взаимозависимости между этими категориями.

Между предметом судебного познания и предложенной суду для исследования моделью предмета существует некое соотношение (соответствие или несоответствие).

На выяснение степени этого соотношения и направлен процесс судебного познания, при этом идеальный вариант такого отношения (полное соответствие) означает, что судом познана объективная истина, и она может быть положена в основу судебного решения. В случае несоответствия суд

выясняет причины этого несоответствия и предпринимает меры к их устранению.

И в том, и в другом варианте процесс судебного познания имеет некую глубину исследования отношения между предметом познания и моделью предмета. Глубина процесса судебного познания имеет качественную и количественную характеристику, которые в своей совокупности обеспечивают возможность получения истинного, объективного знания, т.е. соответствие его реальной действительности.

Качественная характеристика процесса получения знаний – это соответствие процедуры получения знаний требованиям, установленным уголовно-процессуальным законодательством (только из прямо предусмотренных законом источников и в соответствии с правилами, также предусмотренными законом).

Количественная характеристика процесса получения знаний – это выполнение всех конкретных судебных действий, необходимых и достаточных для принятия судебного решения.

Таким образом, *качественную и количественную составляющую глубины процесса судебного познания* автор определяет как *пределы судебного познания*. *Т.е. пределы судебного познания – это качественная и количественная характеристика процесса судебного познания.*

Непосредственного отношения к предмету судебного познания (реально произошедшему событию) пределы познания не имеют и повлиять на него никак не могут. В то же время пределы судебного познания имеют решающее значение при исследовании представленной суду модели предмета познания и обеспечивают возможность установления соответствия между предметом познания и моделью предмета познания.

Глава 2. Активность суда в доказывании при рассмотрении уголовного дела по существу.

2. 1. Доказывание как основной элемент в осуществлении судебного познания при рассмотрении уголовного дела по существу.

В настоящей работе доказывание рассматривается как единство практической и мыслительной деятельности суда при рассмотрении уголовного дела.

Внутреннее содержание практической деятельности суда, по нашему мнению, также является многоаспектным понятием и объединяет в себе разные по характеру и назначению варианты активности суда: такие как участие в собирании необходимых сведений в качестве субъекта доказывания; их проверке и оценке; процессуальное руководство сторонами и оказание им необходимой помощи в деле предоставления суду необходимых сведений, а также процессуальное воздействие на стороны с целью восполнения сведений, в случае если сторонами они представлены в недостаточном объеме для принятия решения.

Особенностью суда, как субъекта доказывания является то, что реально разделить виды судебной активности, по нашему мнению, достаточно сложно, если вообще возможно. Суд одновременно должен выполнять все возложенные на него обязанности: участвовать в исследовании информации, представленной сторонами, принимать меры, направленные на ее восполнение и проверку, одновременно руководить действием сторон и, при необходимости оказывать им процессуальную помощь.

Смысл судебного разбирательства состоит в том, что уже представленная суду информация обсуждается сторонами, анализируется, при необходимости – проверяется. При этом необходимость активной роли самого суда обусловливается целью установления истины по делу.

Критерии, предусмотренные в ч. 1 ст. 88 УПК РФ (относимость, допустимость, достоверность и достаточность), по нашему мнению, не могут быть собственно правилами оценки доказательств как заключительного этапа рассмотрения уголовного дела. Мы полагаем, что по своему внутреннему содержанию эти критерии образуют процессуальные гарантии, или условия, только при соблюдении которых доказательства и могут быть «представлены на оценку». Несоответствие доказательств этим критериям влечет ничтожность их «цены» для дела и невозможность использования их для выводов и принятия

решения. Т. е. такие доказательства заведомо не могут быть приняты во внимание в процессе оценки. Доказательства, которые отвечают всем требованиям, установленным в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, во всяком случае, должны быть проанализированы, «взвешены» с точки зрения того, что собственно они доказывают.

Назначение судебной оценки доказательств, её цель определяются не столько возможностью выяснить качественные характеристики (свойства) представленных доказательств - как они получены, правильно ли они оформлены (при всей важности этого момента), а возможностью высказаться в итоге их исследования относительно главного вопроса процесса, т.е. с точки зрения того, какова их «цена» для решения вопроса о виновности или невиновности. Ответ на этот вопрос и есть по существу оценка доказательств как результат процесса познания в суде.

В процессе познания истины по делу в судебном заседании перед судом стоит две задачи, их можно охарактеризовать следующим образом.

С одной стороны, стратегическая задача – получить знания по уголовному делу для принятия процессуального решения и ответить на вопрос о виновности или невиновности.

С другой стороны, тактическая задача – являясь на данной стадии «хозяином процесса», суд обязан обеспечить сторонам равные процессуальные возможности для решения каждой из них своих задач.

Таким образом, вне процесса познания в ходе судебного следствия суд оставаться не может: получая знания по делу, суд одновременно руководит процессом этого познания и в интересах решения своих процессуальных задач, и с целью обеспечения сторонам равных процессуальных возможностей.

2. 2. Природа и место состязательности сторон в суде первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и пределы активности суда в доказывании.

В науке уголовного процесса «концепция разграничения процессуальных функций», закрепленная в ст. 15 УПК РФ, не является аксиомой и, по нашему

мнению, не может претендовать на роль единственно правильной научной теории и на практике такое разграничение реализовать трудно, если вообще возможно.

Внутреннюю сущность состязательности как способа организации уголовного процесса мы видим не в разделении процессуальных функций, а в *отделении от суда* сторон с их интересами, в обеспечении реальной независимости суда. Именно разрыв всякой связи между судом и интересами сторон и порождает саму возможность состязания между сторонами.

Независимость суда, по мнению автора, подразумевает не только «внешнюю процессуальную свободу», т. е. отсутствие всякого воздействия на суд извне процесса, но и «внутреннюю процессуальную свободу», т.е. предоставление суду возможности устанавливать истину по делу (с учетом предмета судебного познания, определенного нами выше), наличие у него возможности действовать независимо от проявления (или не проявления) инициативы сторонами. При этом такая «внутренняя процессуальная свобода» может быть ограничена законодателем в целях более полной реализации начала состязательности.

В период действия УПК РСФСР состязательность была по большей части категорией теории уголовного процесса, предметом важных и интересных исследований в литературе и фактически не имела нормативного выражения в законе. Реальное состязание сторон начиналось только в ходе судебного заседания и проявлялось наиболее значимо в ходе судебных прений. Именно в этот момент у сторон была возможность оперировать исследованными в судебном следствии данными в смысле их непосредственного использования для обоснования своей позиции. В ходе досудебного производства состязательность исключалась, и даже в ходе судебного следствия активность сторон служила лишь дополнением к активной роли суда, что фактически сводило возможность инициативы сторон к нулю.

В настоящее время состязательность провозглашена принципом уголовного процесса, однако положения общей части УПК РФ, закрепляющие использование состязательного начала в доказывании, противоречат

конкретным нормам особенной части УПК РФ, регулирующим вопросы организации и проведения судебного следствия.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства, при этом закон содержит исчерпывающий перечень способов такого собирания: опрос лиц, получение предметов, документов и иных сведений. Однако нигде в законе не сказано, что кто-то обязан защитнику эти предметы, документы и сведения предоставить (кроме справок, характеристик, иных документов). Кроме того, в качестве доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускаются только показания данные при допросе у следователя, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Таким образом, содержание ч. 3 ст. 86 и ч. 2 ст. 74 УПК РФ не совпадает, что говорит о номинальной, а не реальной возможности защитника принимать участие в формировании доказательственной базы уголовного дела.

В результате, сторона защиты фактически не имеет возможностей по формированию своей доказательственной базы, поэтому предоставление ей на этапе судебного разбирательства равных прав, по сравнению со стороной обвинения, на участие в исследовании доказательств, собранных обвинением, вовсе не означает равенства возможностей сторон на отстаивание своей процессуальной позиции по делу. Как следствие, реальное состязание по УПК РФ, как и раньше, можно увидеть только в судебных прениях.

Между тем, возможность установления истины, являющейся целью уголовно-процессуального познания судом обстоятельств уголовного дела, лежит на пути полной реализации прав сторон на отстаивание своей позиции по делу, в условиях, когда и сторона обвинения, и сторона защиты будут иметь возможность довести до суда свою позицию по делу и подкрепить ее аргументами.

Задача установления истины и реализация состязательности сторон как гарантии установления истины, предполагают необходимость наличия у суда прав, направленных на собирание доказательств, которые бы компенсировали отсутствие равных возможностей по собиранию доказательств у сторон.

Обеспечивая право стороны защиты на учет ее позиции по делу, суд должен иметь право выполнить любое действие, направленное на собирание доказательств, в целях проверки соответствия действительности доводов, представленных стороной защиты, даже если данная сторона не проявляет инициативы, направленной на собирание таких доказательств. Более того, в случае необходимости суд должен иметь и возможность по собственной инициативе обязать сторону обвинения или третьих лиц представить доказательства, свидетельствующие в пользу подсудимого, если ему станет известно о наличии таких доказательств в их распоряжении.

В то же время, возможности суда по собиранию новых доказательств по собственной инициативе не должны быть беспредельными, поскольку неограниченная активность суда в доказывании вновь приведет к фактической ликвидации состязательности, способна превратить суд в еще одного обвинителя в результате исключения активности сторон. Поэтому нами предлагается и введение критерия, ограничивающего степень активности суда в собирании новых доказательств.

Поскольку сторона обвинения в ходе предварительного расследования имела все возможности для собирания доказательств, необходимых ей для подтверждения ее позиции в суде, ее возможности по собиранию доказательств в ходе судебного заседания должны быть ограничены, а возможности самостоятельного собирания судом доказательств обвинения должны быть вовсе исключены. В судебном разбирательстве должно действовать правило о невозможности ухудшения положения подсудимого по сравнению с тем, которое вытекало из существа предъявленного ему обвинения, основанного на тех доказательствах виновности, с которыми он был ознакомлен по окончании предварительного расследования.

Это позволяет нам обосновать необходимость установления в УПК РФ запрета на собирание или истребование, как судом, так и стороной обвинения в ходе судебного разбирательства новой информации, которая может ухудшить или ухудшает положение подсудимого.

В то же время, инициативные действия суда, направленные на проверку уже представленных в суд доказательств, не тождественны в полном смысле получению новых, не представленных в суд доказательств.

Суд является единственным субъектом процесса, отвечающим за законность, обоснованность и справедливость приговора, поэтому действия суда, направленные на проверку представленных доказательств, являются не только вполне обоснованными, но и обеспечивают суду саму возможность принятия решения по делу. Никаких ограничений на такого рода активность суда законодатель устанавливать не вправе. В противоположном случае он будет связывать суд позицией сторон, исключит его независимость и возможность установления им объективной истины по делу.

В то же время, поскольку на практике может оказаться затруднительным определить, направлено ли то или иное действие суда на собирание нового доказательства или на проверку уже представленных доказательств, изложенное выше правило о недопустимости ухудшения положения подсудимого должно применяться и в этом случае.

На практике это должно означать, что новая информация, способная ухудшить положение подсудимого, может приниматься судом только для оценки достоверности, допустимости других доказательств, но не в качестве самостоятельного доказательства виновности. Информация же, способная повлиять на решение суда в направлении, отвечающем интересам подсудимого, полученная в ходе судебного разбирательства, при условии соответствия ее требованиям, предъявляемым к доказательствам, должна беспрепятственно приниматься судом в качестве новых доказательств.

Сравнение предложенных нами критериев активности суда в процессе доказывания, осуществляемого в суде первой инстанции, с положениями действующего уголовно-процессуального законодательства РФ позволило нам сделать вывод о том, что в УПК РФ степень активности суда в доказывании необоснованно урезана.

Анализ норм, регулирующих порядок судебного следствия, показывает, что сегодня суд максимально лишен возможности активного поведения в ходе

рассмотрения уголовного дела и может непосредственно (лично) исследовать доказательства только тогда, когда исчерпана активность сторон. Суд не вправе, в частности, вызвать свидетеля по собственной инициативе, изменить порядок исследования доказательств, по сравнению с тем, что предлагается сторонами, только в ограниченных законом случаях вправе по собственной инициативе огласить показания свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования, и.т.д.

Также ограничено и руководящее начало в деятельности председательствующего, предусмотренное действующим законом. Оно, в частности, выражается в том, что суд может разрешить подсудимому и потерпевшему давать показания в любой момент судебного следствия (ч. 3ст. 274 и ч. 2 ст. 277 УПК РФ). Кроме того, он также может отклонить наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к делу, заданные подсудимому (ч. 1 ст. 275 УПК РФ). Закон не предоставляет суду права вмешаться в допрос свидетеля, остановить его даже в том случае, если показания последнего не имеют никакого отношения к делу.

Однако в реальной жизни судьи фактически игнорируют это требование закона и очень часто отводят вопросы свидетелю, прерывают его показания и т. п. Данное обстоятельство говорит не только о проявлении судьями некоего «инерционного» поведения, но и указывает на неудовлетворенность судей теми пределами их активности в судебном заседании, которые установлены в уголовно-процессуальном законодательстве.

С учетом авторской позиции относительно пределов активности суда в доказывании, в работе сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, направленные на урегулирование в законе возможности и пределов полномочий суда по собиранию новых доказательств по собственной инициативе, а также по проверке уже представленной суду информации.

Также в данном разделе работы содержатся предложения по совершенствованию порядка производства отдельных действий, направленных на собирание и проверку доказательств, в ходе судебного разбирательства, и

предложения, направленные на расширение полномочий суда по оказанию процессуального воздействия на стороны с целью стимулирования их активности в процессе доказывания.

Глава 3. Использование презумпций и преюдиций в осуществлении познания судом при рассмотрении уголовного дела по существу.

3.1. Презумпции в осуществлении познания судом при рассмотрении уголовного дела по существу.

Классические и современные суждения о презумпциях не дают универсального определения этого понятия. Оно прошло некую эволюцию: от предположительного знания (временной истины), к предположительной интерпретации этого знания, далее – к правилу считать некий факт существующим, и даже до научно обоснованных достоверных знаний, используемых для исследования того ли иного обстоятельства по уголовному делу.

В ряде случаев делается вывод о том, что в уголовно-процессуальном познании презумпции занимают некое место в структуре доказывания, являясь либо его элементом, либо правилом доказывания.

Побудительным мотивом судебного познания при рассмотрении уголовного дела является необходимость подтверждения или опровержения именно презумпции – *главной уголовно-процессуальной презумпции* – презумпции невиновности.

Цель применения процессуальной презумпции – исключить представление доказательств в процессе процессуального познания или указать субъект, на который возлагается бремя доказывания, что позволяет установить порядок применения норм процессуального права.

Самым существенным признаком презумпции является ее предположительный характер, т. е. это обобщения не достоверные, а вероятные, хотя степень вероятности их и велика.

Являясь элементом процесса судебного познания при рассмотрении уголовного дела, презюмируемые знания характеризуют с качественной стороны то или иное обстоятельство.

Они могут быть использованы в процессе познания в качестве *одного из слагаемых*: т. е. *вывода* о качественной составляющей того или иного обстоятельства, и этот вывод должен быть использован в познании;

- главным критерием при оценке презумпции должно служить одно из следующих обстоятельств: является ли она опровержимой или неопровержимой, при этом в законе должно быть закреплено правило о прямом запрете выполнения любых действий по опровержению неопровержимых презумпций.

3.2. Преюдиции в осуществлении познания судом при рассмотрении уголовного дела по существу.

Преюдиция в судебном уголовно-процессуальном познании – это «готовое знание» о любых обстоятельствах предмета познания по данному уголовному делу, полученное судом при рассмотрении предыдущего уголовного дела. Это знание отражено во вступившем в законную силу приговоре и используется при принятии соответствующего уголовно-процессуального решения (постановлении приговора) для вывода об уголовно-процессуальной и уголовно-правовой квалификации содеянного без проверки.

Значение преюдиций в судебном уголовно-процессуальном познании заключается в том, что суд получает знания о неизвестных ему обстоятельствах дела с помощью известных, которые уже были предметом судебного исследования и установлены в связи с познанием другого события, вступившим в законную силу приговором суда.

Данное положение является логическим следствием презумпции истинности вступившего в законную силу приговора и освобождает суд от обязанности проверять и доказывать юридические факты.

Определенной особенностью преюдиций является то, что познаваемые по делу обстоятельства имеют непосредственное отношение и являются теми же, ранее познанными и имеющими существенное значение для разрешения уголовного дела.

С правовой точки зрения преюдициально установленные факты являются истинными, поскольку вытекают из приговора, вступившего в законную силу.

Содержащееся в статье 90 УПК РФ условие признания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором суда, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда, является достаточно спорным.

Речь должна идти о признании таких обстоятельств в случае отсутствия сомнений у того лица, в чьем производстве находится уголовное дело. Иначе получается, что и прокурор, и следователь, а также дознаватель заранее должны знать, не вызовут ли эти обстоятельства сомнений у суда в будущем. А если уголовное дело в суд вообще не поступит, то и позиция суда значения не имеет.

Разногласия, высказанные в литературе относительно места и значения преюдиций в уголовном судопроизводстве, вызваны тем обстоятельством, что преюдициальные сведения по существу рассматриваются авторами как доказательства. Отсюда и разные подходы к вопросу о возможности их использования при рассмотрении нового уголовного дела.

Отмечая возможность, а иногда и обязанность суда исследовать преюдициально установленные факты и обстоятельства, и одновременно не допуская новых выводов относительно уже сделанных судом ранее, авторы не поясняют, для чего тогда это исследование необходимо. К какому результату это исследование приведет и на что повлияет, если не подвергать сомнению «доброкачественность» предыдущего процессуального акта?

Разрешение имеющихся противоречий возможно, если исходить из того обстоятельства, что преюдициально установленные сведения не могут являться доказательствами по делу как таковыми, и поэтому к ним не могут быть предъявлены требования о соответствии их установленным критериям.

В соответствии с правилами логики преюдициально установленные факты и сведения уже являются выводным знанием, то есть тезисом. Тезис этот может быть основан только на истинных или доказанных аргументах. В дальнейшем этот тезис становится аргументом и используется при рассмотрении другого уголовного дела как уже *проверенное и готовое знание*.

Таким образом, преюдициально установленные сведения или обстоятельства дела по своей природе и внутреннему содержанию являются

новыми готовыми знаниями, и именно поэтому они и могут быть использованы судом как преюдициальные, именно в этом их смысл – в их готовности и пригодности для использования в процессе судебного уголовно-процессуального познания.

Предлагается ввести конкретное правило об использовании при рассмотрении уголовного дела в отношении соучастника преступления в качестве преюдиции приговора, постановленного по основному делу, из которого выделено дело в отношении соучастника, дополнив ст. 90 УПК РФ частью второй следующего содержания:

«2. В случаях, когда уголовное дело по обвинению лица в совершении преступления выделено по любым основаниям из основного уголовного дела, приговор по которому вступил в законную силу, то обстоятельства, установленные таким приговором, признаются судом без дополнительной проверки, а сам приговор имеет преюдициальное значение».

В **заключении** кратко приведены основные результаты исследования, сформулированы выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Васин. В.В. К вопросу о судебном уголовно-процессуальном познании // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (юриспруденция) / Научный редактор выпуска – Л.М. Прозументов. – Томск, 2006. - № 11. – С. 81-85.

Научные статьи, опубликованные в вузовских сборниках:

2. Васин В.В. К вопросу о новеллах современного уголовно-процессуального права // Модернизация политико-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее (К 140-летию Уставов Судебной реформы): Материалы Всероссийской заочной

научно-практической конференции.– Волгоград: ВРО МСЮ, 2004. – С.181-183.

3. Васин В.В. К вопросу о целях и задачах судебного познания при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции // Традиции, реформы и революции в развитии государства и права (К 100-летию Революции 1905 года): Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.Ю. Ветютнев. – Волгоград: ВРОО ЮНШ, 2005. – С.111 – 118.
4. Васин В.В. Некоторые вопросы уголовно-процессуального регулирования направления уголовных дел прокурору и в суд по окончании предварительного расследования // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. М.К.Свиридова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – Ч. 29. – С.101-104.
5. Васин В.В. К вопросу о действиях и решениях суда при отказе прокурора от обвинения // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Изд- во Том. ун-та, 2005. – Ч.29. – С.132-136.
6. Васин В.В. УПК РСФСР и УПК РФ о состязательности: краткий сравнительный анализ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 31 / Под ред. д-ра юрид. наук Л.М. Прозументова, д-ра юрид. наук В.А. Уткина, д-ра юрид. наук С.А. Елисеева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 215-220.